

Научная статья

УДК 347.9

Цифровой след в процедуре банкротства

Елена Сергеевна Никонорова

Российская государственная академия

интеллектуальной собственности,

Москва, Россия

Аспирант

<https://orcid.org/0009-0009-2360-8258>

obsk2004@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность использовать в качестве доказательств в делах о несостоятельности (банкротстве) фотографии, в том числе цифровые, скриншоты, данные социальных сетей и переписку в Интернете. Данные доказательства являются косвенными, но тенденция к их использованию растет. Анализ судебной практики позволяет установить проблемы, возникающие в ходе использования социальных сетей в процессе доказывания.

Ключевые слова: цифровой след, цифровая фотография, скриншот, социальные сети, косвенные доказательства, несостоятельность (банкротство).

Для цитирования: Никонорова Е.С. Цифровой след в процедуре банкротства // IP: теория и практика. 2024. № 4. С.

Original article

Digital footprint in bankruptcy proceedings

Elena S. Nikonorova

Russian State Academy intellectual property,

Moscow, Russia,

Postgraduate student

<https://orcid.org/0009-0009-2360-8258>

obsk2004@mail.ru

Abstract. The article analyzes the possibility of using photographs, including digital ones, screenshots, social media data and Internet correspondence as evidence in insolvency (bankruptcy) cases. The analysis of judicial practice makes it possible to identify problems that arise during the use of social networks in the evidentiary process.

These proofs are indirect, and in bankruptcy cases there is a growing tendency for the parties to actively present these proofs.

Key words: digital footprint, digital photograph, screenshot, social networks, indirect evidence, insolvency (bankruptcy).

For citation: Nikonorova E.S. Digital footprint in bankruptcy proceedings // IP: Theory and Practice. 2024. № 4 (8).

Введение

Целью настоящего исследования является анализ использования социальных сетей в процессе доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве). Требуется конкретизация такого понятия доказательства, источником которого будут социальные сети. Исследование направлено на выявление существующих проблем в правоприменительной практике.

Методы

Методологическую основу работы составляют различные методы, в том числе формально-юридический и сравнительно-правовой, но ключевым является эмпирический метод исследования.

Основное исследование

Цифровой след или цифровая тень – это информация, которую человек оставляет при использовании сети Интернет. В связи с этим во многих странах мира в школьную программу введен такой предмет, как информационная или цифровая гигиена. В нашей стране у людей отсутствуют навыки по ограничению доступа к личной информации. Наоборот, многие размещают в открытых источниках вышеуказанную информацию для всеобщего обозрения или рассказывают о своих достижениях. При этом у них нет понимания того, что рано или поздно кто-то может воспользоваться информацией и удалить ее будет не просто.

Работая с доказательственной базой в делах о несостоятельности (банкротстве), арбитражный управляющий, кредитор или юрист как представитель, знакомятся с должником, получив информацию о нем из сети Интернет.

Поскольку в делах о несостоятельности (банкротстве) обстоятельства по делу устанавливаются косвенными доказательствами, эти доказательства могут быть получены путем обращения к социальным сетям, сайту должника и другим источникам в Интернете.

Определение косвенных доказательств дал Д.И. Смольников в своей диссертации, указав, что это полученные в предусмотренном законом порядке сведения, с помощью которых устанавливается доказательственный факт (*factum probans*), позволяющий на основе соответствующего умозаключения прийти к вероятному выводу о наличии либо отсутствии главного факта (*factum probandum*) [1].

Большое значение среди косвенных доказательств играют фотографии. При этом в арбитражных судах могут быть предъявлены фотографии как вещественные доказательства в деле, так и скриншоты с монитора (экрана), которые должны быть удостоверены нотариально.

При рассмотрении дела о банкротстве фотографии могут подтверждать информацию о том, каким имуществом владеет или владел должник или члены его семьи. Так, в деле о банкротстве гражданина суды сделали вывод об отсутствии сделок, заключенных в предбанкротный период и подлежащих оспариванию, а также отклонили доводы кредитора о злонамеренном отчуждении должником имущества. При этом арбитражными судами не приняты в качестве доказательства публикации в Интернете на сайтах социальных сетей, содержащие фотографии с изображением людей на фоне автомобилей, фотографии катера и прочих объектов. Суды исходили из того, что такие публикации не являются в данном случае надлежащим доказательством принадлежности имущества должнику¹.

Стремление человека придумать себе образ обеспеченного человека в социальных сетях приводит к тому, что кредиторы, получая информацию из

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.04.2022 № Ф07-4051/2022 по делу № А21-4494/2020.

открытых источников о личной жизни должника, собирают эти косвенные доказательства в виде фотографий его несуществующего имущества.

В результате в суд поступают обращения о бездействии арбитражного управляющего, который не нашел источник дохода должника или его активы².

Поскольку в последнее время традиционные фотографии в совокупности доказательств заменяются на цифровые, возникают вопросы о достоверности таких изображений.

Цифровые фотоснимки должны без каких-либо искажений передавать обстановку и внешний вид снимаемого объекта. Отсутствие идентичности изображения объекта на фотографии с его подлинным внешним видом приводит к неустранимым последствиям, признанию доказательства недопустимым [2].

Применение различных фильтров, иные технические возможности искажают изображение, соответственно, суд может удостовериться в идентичности такой фотографии изображению только путем проведения технической экспертизы.

В последних исследованиях о допустимости таких доказательств высказаны сомнения в возможности использования цифровых устройств фиксации звука и изображения в качестве средств сбора, проверки и оценки доказательств [3]. При этом все чаще необходимыми доказательствами, свидетельствующими о нарушении прав и законных интересов лиц, являются снимки экранов мониторов. Снимок экрана, или скриншот, – это цифровое изображение, передающее содержимое дисплея устройства. Для использования скриншотов в качестве доказательств по делу о банкротстве необходимо соблюдение формы получения данного изображения. Простая распечатка скриншота не может в полной мере отвечать требованиям допустимости и достоверности, поэтому в целях надлежащего обеспечения доказательств заинтересованные лица имеют право обратиться к нотариусу [4].

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2024 по делу № А40-168513/2018.

В процедуре банкротства при установлении требования кредитора или при оспаривании сделки очень сложно установить аффилированность участников таких правовых отношений, поскольку они умышленно скрывают взаимосвязь кредитора и должника.

Вместе с тем, согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежности лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической³.

Так, при оспаривании сделки купли-продажи транспортного средства, арбитражный управляющий в качестве доказательств по делу представил фотоматериалы из открытых интернет-источников, а именно совместные фотографии должника и покупателя автомобиля. Суд, проанализировав протокол осмотра доказательств на странице сети «ВКонтакте», составленный нотариусом, пришел к выводу о совершении должником оспариваемой сделки с заинтересованным лицом.

Кроме того, финансовый управляющий подтвердил тот факт, что после совершения сделки купли-продажи спорный автомобиль находился в пользовании должника, при этом сам он не объяснил наличие в профиле на странице «ВКонтакте» фотографий с указанным автомобилем после совершения оспариваемой сделки и знакомство с покупателем отрицал.

Суд указал, что доступ должника к данным фотографиям и факт их размещения у себя на странице «ВКонтакте» также является косвенным доказательством наличия дружественных связей между участниками сделки, при этом заявлений о фальсификации фотоматериалов в арбитражный суд не поступало⁴.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014.

⁴ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2023 № А46-15965/2021.

В соответствии со сложившейся судебной практикой при доказывании фактической аффилированности допустимо использование в делах о несостоятельности (банкротстве) информации из данных социальных сетей, мессенджеров.

В другом деле финансовым управляющим оспаривалась сделка купли-продажи земельного участка. Родственные связи между участниками сделки были доказаны арбитражным управляющим путем представления косвенных доказательств, а именно размещенных на личных страницах «ВКонтакте» фотографий с комментариями. Поскольку брак между супругами зарегистрирован в Италии, получить информацию по обособленному спору из другого источника заявитель не мог [5].

Вопросы аффилированности возникают не только при оспаривании сделок в банкротстве, но и при рассмотрении жалоб на арбитражного управляющего и его последующем отстранении. Так, арбитражный суд отстранил конкурсного управляющего в связи с тем, что он скрыл факт заинтересованности по отношению к кредитору. Суду был представлен удостоверенный нотариально протокол осмотра письменных доказательств: директор кредитора на своей странице в социальной сети разместил многочисленные фотографии конкурсного управляющего, подтверждающие их совместное участие в публичных мероприятиях⁵.

Финансовый управляющий в делах о банкротстве должен установить источник дохода должника. Так, должник на личной странице «ВКонтакте» публикует рекламную информацию о предоставляемых услугах автосервиса, при этом в качестве контактного телефона указан личный телефон должника. Должник дал суду объяснения, что он на безвозмездной основе помогает продвижению данного бизнеса, принадлежащего иному лицу. Отец должника подтвердил факт, что его сын не работает и находится на его иждивении,

⁵ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.12.2021 по делу № А56-5374/2020.

поскольку сын после смерти матери находится в подавленном состоянии и не может работать⁶.

Должник обязан обеспечить добросовестное сотрудничество с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Соккрытие информации должником от арбитражного управляющего приводит к негативным для него последствиям.

Так, арбитражный суд при завершении реализации не освободил должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Должник на протяжении процедуры банкротства (и до признания его банкротом) занимался клининговыми услугами. В целях продвижения клининговых услуг в социальных сетях были созданы соответствующие страницы с личным номером должника и его фотографиями. В материалы дела представлены сведения о том, что должник рекламировал услуги своего бизнеса и привлекал клиентов через сервис You do.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к правомерному и обоснованному выводу о том, что должник умышленно скрывает свои действительные доходы, несмотря на требования кредитора о погашении долга. Он ведет образ жизни, не соответствующий статусу гражданина-банкрота, продолжительное время совершает намеренные действия для достижения противоправной цели по уходу от уплаты долгов.

Суд также принял во внимание, что после предоставления нотариального протокола о производстве осмотра доказательств, страница должника в социальной сети была удалена, а отрицание принадлежности ему данной страницы было квалифицировано как попытка скрыть от суда информацию о получении доходов от клининговых услуг.

На принятие судом решения об отказе в освобождении должника от его обязательств повлиял и тот факт, что должник в период банкротства отдыхал за рубежом, при этом источник денежных средств на поездку не раскрыл⁷.

⁶ Определение Арбитражного суда Удмуртской области от 30.10.2024 по делу № А71-9232/2023.

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.03.2024 по делу № А40-66613/20.

Как видно, с целью скрыть информацию должники или иные лица в деле о банкротстве пытаются уничтожить следы в информационном пространстве, удаляя информацию из сети Интернет. Если информация с сайта в виде скриншотов была нотариально удостоверена, то у нотариального протокола отсутствует срок давности. А значит, уже не важно, как будет выглядеть сайт или чат в мессенджере на момент рассмотрения дела в суде. Удаление или редактирование публикаций в сети Интернет, которые изначально были зафиксированы с помощью нотариуса, уже не освободит нарушителя от ответственности или негативных последствий.

В деле о банкротстве управляющей компании арбитражный управляющий выявил платежи за услуги общества по наполнению сайта информацией. Конкурсным управляющим в этой связи представлен нотариальный протокол осмотра сайта компании, из которого следует, что данный сайт, во-первых, содержит несоответствующие действительности данные о количестве находившихся в управлении должника домов и о штатной численности работников должника; а, во-вторых, содержит информацию о внесении незначительных пополнений информации в виде фото- и видеоматериалов. Общество в судебном процессе доказало, что услуги по обслуживанию сайта были оказаны, но информация с сайта удалена.

В подтверждение фактического оказания услуг по обслуживанию сайта было представлено заключение специалиста, в котором для анализа страниц сайта должника использовался ресурс web.archive.org. Данный ресурс действительно позволяет отследить, как выглядела та или иная страница раньше, даже если она больше не существует⁸.

Пунктом 1 ст. 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражному управляющему предоставлено право запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в органы управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им

⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.01.2022 по делу № А50-23809/2019.

имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника в отношении физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну.

Так, определением суда первой инстанции удовлетворено заявление конкурсного управляющего об истребовании сведений о доступе к электронной почте должника, его переписке (входящие/исходящие сообщения; черновики), в том числе удаленной, по электронной почте и к содержимому хранилища (<https://cloud.mail.ru/>), привязанного к электронной почте, а также к другим данным.

Суд апелляционной инстанции не согласился с актом первой инстанции и в удовлетворении заявления об истребовании доказательств отказал. По мнению суда апелляционной инстанции, конкурсным управляющим должника не представлены доказательства принадлежности должнику электронного почтового ящика и персонального дискового пространства в облачном сервисе Mail.ru, в отношении которых подано заявление об истребовании доказательств. Суд апелляционной инстанции указал, что арбитражный управляющий не обосновал, как запрашиваемые сведения будут способствовать пополнению конкурсной массы должника⁹.

Тем не менее, как показывает практика, в качестве доказательств может быть использована электронная переписка.

В предпринимательской деятельности активно используется электронный документооборот, т.е. обмен документами посредством копий, полученных путем сканирования. Следует отметить, что по аналогии с включением в договор пункта о признании действительными документов, полученных с конкретного электронного адреса, те же действия возможны в отношении аккаунтов в

⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2022 № 09АП-61585/2022 по делу № А40-104939/21.

социальных сетях. В таком случае достаточно будет предусмотреть данное условие в договоре и исключить взлом аккаунта. Суды признают электронную переписку в качестве доказательства, если можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (п. 65 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.15 № 25). Предполагается, что переписка в социальных сетях обладает идентичными свойствами. Однако вопрос остается открытым в случае, если договор уже составлен, а вышеуказанное условие не предусмотрено, потому что судебная практика в Российской Федерации довольно противоречива [6].

Заключение

В результате проведенного исследования подчеркнем, что ВС РФ в своих определениях по делам о банкротстве указал на допустимость обоснования позиции по делу с использованием косвенных доказательств. С развитием современных технологий правовое регулирование значительно отстает от правоприменительной практики. Выявленные противоречия в правоприменении дают юристам при формировании доказательственной базы возможность проявить активность и использовать нестандартные подходы в поиске доказательств. Тем не менее, как показывает анализ судебной практики, суды стремятся к единообразным подходам и правовой определенности при использовании доказательств в делах о банкротстве.

Список источников

1. Смольников Д.И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Диссертация канд. юрид. наук. – М., 2015.
2. Тутынин И.Б., Коваль С.Н. О применении цифровой фотографии при производстве по уголовному делу // Эксперт-криминалист. 2006. № 4. С. 29–31.
3. Сильнов М. Допустимость доказательств // Эж-Юрист. 2004. № 3. URL: <https://base.garant.ru/4093652/> (дата обращения: 02.11.2024).
4. Артебякина Н.А. Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 274–286.

5. Сайфутдинова В.М. Социальные сети: некоторые вопросы правового регулирования // ИС. Авторское право и смежные права. 2024. № 3. С. 60–67.
6. Наумов А.А., Шиханова Е.Г. Использование социальных сетей в процессе доказывания // Вестник международного института рынка. 2019. № 2. С. 97–101.

References

1. Smolnikov D.I. Indirect evidence in Russian civil proceedings: Dissertation of the candidate. jurid. Sciences, Moscow, 2015 (in Russ.).
2. Tutynin I.B., Koval S.N. On the use of digital photography in criminal proceedings. *Ekspert-kriminalist = Forensic expert*. 2006. № 4. Pp. 29–31 (in Russ.).
3. Silnov M. The admissibility of evidence. *Ezh-Yurist = Ezh-Lawyer*. 2004. № 3. URL: <https://base.garant.ru/4093652> (date of access: 11/22/2024) (in Russ.).
4. Artebyakina N.A. The protocol of the notary's inspection of the Internet page as a means of providing evidence in civil proceedings. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Bulletin of Civil Procedure*. 2019. № 1. Pp. 274–286 (in Russ.).
5. Sayfutdinova V.M. Social networks: some issues of legal regulation. *IS. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava = IS. Copyright and related rights*. 2024. № 3. Pp. 60–67 (in Russ.).
6. Naumov A.A., Shikhanova E.G. The use of social networks in the proof process. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta rynka = Bulletin of the International Market Institute*. 2019. № 2. Pp. 97–101 (in Russ.).

Статья поступила: 04.12.2024, принята к публикации: 25.12.2024.

© Никонорова Е.С., 2024